

Опыт психологического сопровождения

Карина Калинкина

Преимственность идей педагогов конца XIX— начала XX в. о воспитании и развитии личности в наследии А.С. Макаренко

Становление личности
А.С. Макаренко-педагога

Педагогические воззрения А.С. Макаренко о воспитании и развитии личности связаны с дореволюционным периодом развития общественно-педагогической мысли и практики.

Антон Семёнович Макаренко родился в 1888 г. и получил образование в «старой школе». Сначала была учеба в двухклассном начальном училище в Белополье, где получили развитие познавательные и художественные способности А.С. Макаренко (1895—1901), затем, после переезда семьи в Крюков Полтавской губернии, — в Кременчугском че-

тырехклассном городском училище (1901—1905). В этот период будущий великий педагог увлекается живописью, учится играть на скрипке, следит за театральной жизнью Кременчуга, делает первые литературные опыты, пишет стихи, ведет дневник.

Год учебы на педагогических курсах (1905—1906) позволяет 17-летнему юноше получить звание учителя начальных училищ с правом преподавания в сельских двухклассных училищах, то есть приступить к педагогической деятельности. Он преподавал русский язык, рисование, черчение в том же училище, которое окончил. После восемнадцатилетней педагогической работы в железнодорожном училище (сначала в Крюкове (1906—1911), затем в станице Долинская Херсонской области (1911—1914) А.С. Макаренко поступает в Полтавский учительский институт, который заканчивает через три года с золотой медалью. Диплом института дал право стать инспектором (директором), а не просто учителем начальных классов.

Таким образом, формирование А.С. Макаренко-педагога завершилось в дореволюционный период его жизни.

Что же собой представляла школа и педагогическая мысль этого периода?

К концу XIX в. в России грамотность трудового населения была чрезвычайно низкой: на 1000 жителей грамотных насчитывалось 223 человека; на Украине — родине А.С. Макаренко — грамотного населения насчитывалось 24%. Школы (начальные, повышенные, средние) были разнотипными. Так, например, начальные училища были одноклассными с 3—4-годичным сроком обучения. Школа называлась одноклассной, если на 50 учащихся был один учитель. Меньше было двухклассных училищ, где курс обучения составлял 5—6 лет. Высшее начальное училище с 4-летним курсом обучения было учреждено в 1912 г. и делилось на мужское, женское и смешанное училище. Они давали повышенное образование для более обеспеченной части населения. Среднее образование можно было получить в гимназиях, реальных и коммерческих училищах, в духовных семинариях.

В то время в духовные училища, духовные семинарии, епархиальные училища, кадетские корпуса, институты благородных девиц могли поступить только дети духовенства и дворянства. А.С. Макаренко не мог получить образование в этих учреждениях, поэтому учеба в Полтавском учительском институте давала ему право поступать в высшее учебное заведение, что он и пытался сделать летом 1917 г.,

пытаясь подать заявление в Московский университет. Попытка кончилась неудачей, так как он был в Полтавском институте государственным стипендиатом и был обязан отработать 6 лет в школе или выплатить казначейству потраченные на учебу деньги.

А.С. Макаренко вынужден был отложить попытку получения дальнейшего более высокого образования, но в 1922 году, будучи уже заведующим колонии имени М. Горького, он стал-таки студентом — в Москве, в Центральном институте организаторов народного просвещения им. Е.А. Литкенса.

Однако студентом он был недолго, так как дела в колонии без него шли крайне плохо. В заявлении же с просьбой прервать обучение в институте А.С. Макаренко писал, что считает необходимым немедленно вернуться в колонию, чтобы вовремя остановить процесс ее гибели.

Весьма показателен тот факт, что А.С. Макаренко в 1922 г., поступая в Московский институт приложил к своему заявлению чрезвычайно любопытный документ, который в макаренковедении назван «Вместо коллоквиума». В нем 34-летний педагог излагает в письменной форме, «какими знаниями он располагает в различных областях». Эти знания были приобретены им еще в дореволюционный период жизни и свидетельствуют о глубоких знаниях.

Что особенно удивляет в этом документе? Макаренко-педагог интересуется природоведением, совершенно свободно он чувствует себя в области физиологии животных и растений. Очень хорошо знает астрономию, даже занимается практически в Полтавском музее. Любопытен факт, что Антон Семенович называет свои знания по астрономии и космографии увлечением юношества. Педагог пишет, что имеет солидные знания по биологии, несколько раз перечитывал Ч.Дарвина, знает труды Шмидта и Тимирязева, читал Мечникова, знаком с новейшими (проявлениями) дарвинизма» [1].

Сам он писал следующее: «Химию практически не знаю, ... но общие положения и новейшая философия химии мне хорошо известны. Читал Менделеева, Морозова, Рамзая. Интересуюсь радиоактивностью.

Географию знаю прекрасно, в особенности промышленную жизнь мира и сравнительную географию. Свободно чувствую себя в области экономической политики, знаком с ее историей и зародышами будущих форм. Все это, разумеется, не из учебников. Очень интересуюсь Австралией и Новой Зеландией.

Опыт глубокого

самоанализа

А.С. Макаренко (описание
своих познаний в различных
областях)

История — мой любимый предмет. Почти на память знаю Ключевского и Покровского. Несколько раз прочитывал Соловьева. Хорошо знаком с монографиями Костомарова и Павлова-Сильвановского. Нерусскую историю знаю по трудам Виппера, Аландского, Петрушевского, Кареева. Вообще говоря, вся литература по истории, имеющаяся на русском языке, мне известна.

Специально интересуюсь феодализмом во всех его исторических и социологических проявлениях. Гомеровскую Грецию знаю после штудирования Илиады и Одиссеи. Прекрасно знаком с эпохой Великой французской революции.

По социологии кроме социологических этюдов указанных исторических писателей знаком со специальными трудами Спенсера, М.Ковалевского и Денграфа, а также с де Куланжем и де Роберти. Из социологии лучше всего известны исследования о происхождении религии, о феодализме.

В области политической экономии и истории социализма штудировал Туган-Барановского и Железнова. Маркса читал отдельные сочинения, но «Капитал» не читал, кроме как в изложении. Знаком хорошо с трудами Михайловского, Лафарга, Маслово, Ленина. По политическим убеждениям — беспартийный. Считаю социализм возможным в самых прекрасных формах человеческого общежития, но полагаю, что, пока под социологию не подведен крепкий фундамент научной психологии, в особенности психологии коллективной, научная разработка социалистических форм невозможна, а без научного обоснования невозможен современный социализм.

Логику знаю очень хорошо по Челпанову, Минто и Троицкому.

Читал все, что имеется на русском языке, по психологии. В колонии сам организовал кабинет психологических наблюдений и эксперимента, но глубоко убежден в том, что науку психологию нужно создавать сначала.

Самым ценным, что было до сих пор сделано в психологии, считаю работы Петражицкого... Индивидуальную психологию считаю не существующей — в этом больше всего убедила меня судьба нашего Лазурского. Независимо от вышеизложенного люблю психологию, считаю, что ей принадлежит будущее.

С философией знаком очень не систематично. Читал Локка, «Критику чистого разума» (Канта), Шопенгауэра, Штирнера, Ницше и Бергсона. Из русских очень добросовестно изучал Соловьева. О Гегеле знаю по изложениям.

Люблю изящную литературу. Больше всего почитаю Шекспира, Пушкина, Достоевского, Гамсуна. Чувствую огромную силу Толстого, но не люблю, терпеть не могу Диккенса. Из новейшей литературы знаю и понимаю Горького и А.Н. Толстого. В области литературных образов много приходилось думать, и поэтому мне удалось самостоятельно установить их оценку и произвести сопоставление. В Полтаве пришлось довольно удачно поработать над составлением вопросника к отдельным произведениям литературы.

Я думаю, что обладаю способностями (небольшими) литературного критика.

О своей специальной области — педагогике — много читал и много думал. В Учительском институте золотую медаль получил за большое сочинение «Кризис современной педагогики», над которым работал шесть месяцев» [2].

По свидетельству брата Виталия Семеновича Макаренко, Антон Семенович в молодые годы перечитал всю художественную литературу, зарубежную и отечественную, которая выпускалась в те годы на русском языке. Это свидетельствует о том, что Антон Семенович действительно был человеком больших энциклопедических знаний. Сам педагог считал, что человек развивается, самосовершенствуется всю жизнь.

Приведенный выше документ ценен тем, что дает представление о самооценке А.С. Макаренко. Этот документ отражает представление А.С. Макаренко о себе как личности.

Своими знаниями он обязан школе и педагогической мысли XIX— начала XX вв. Обратимся к оценке А.С. Макаренко своих знаний, приобретенных в области психологии и педагогики.

Главные проблемы, которые выделяет А.С. Макаренко:

1. «Создание научного метода педагогического исследования. В настоящее время считается азбукой, что объектом педагогического исследования является ребенок. Мне это кажется неверным.

Объектом исследования со стороны научной педагогики должен считаться педагогический факт.

2. Усиление внимания к детскому коллективу как к органическому целому, для этого необходима перестройка всей психологии школьного работника.

3. Полное отрешение от мысли, что для хорошей школы нужны прежде всего хорошие методы в стенах класса. Для хорошей школы прежде всего нужна научно организованная система всех влияний.

Основные проблемы, выделенные А.С. Макаренко в области психологии и педагогики периода конца XIX — начала XX вв. и пути их решения

4. Психология должна сделаться не основанием педагогики, а продолжением ее в процессе реализации педагогического закона.
5. Русская трудовая школа должна совершенно заново перестроиться, так как в настоящее время она по идее буржуазная. Основанием русской школы должна сделаться не труд-работа, а труд-забота. «Только организация школы как хозяйства сделает ее социалистической» [3].

Не случайно так подробно процитированы страницы документа «Вместо коллоквиума».

Во-первых, А.С. Макаренко подводит своеобразный итог, резюмирует свои знания в области современной ему педагогики. Не просто так он подчеркивает, что в области педагогики много читал и много думал, а в учительском институте полгода работал над сочинением «Кризис современной педагогики». К сожалению, эта работа утеряна.

Во-вторых, А.С. Макаренко за два года работы в колонии им. М.Горького, где первоначальной целью было перевоспитание малолетних преступников, сформулировал следующие концептуальные положения:

- Колония собирает самый «запущенный детский элемент, запущенный одинаково как в воспитательном отношении, так и в области знаний». Однако этих детей не следует называть «нравственно дефективными». Здесь наличие нездорового, «дефективного» социально-нравственного опыта.
- Нездоровый («дефективный») социально-нравственный опыт и объясняет социально нездоровую мотивацию поступка беспризорного, преступника (так называли в те годы правонарушителей).
- «Истинная причина дефективности отношений лежит в нарушении гармонии интересов между личностью, родом и обществом... Корни этих причин находятся в возбуждении дефективных мотиваций, возникающих из нездорового в социальном отношении опыта личности» [4].

Эти концептуальные выводы помогли А.С. Макаренко поставить перед собой и перед колонией новую цель — воспитать из беспризорника человека нового типа, воспитать личность с высокими нравственными качествами, принципами, главными из которых были: долг, честь, права, обязанности, целеустремленность, мужество, воля. И эту цель ему за 16 лет работы в колонии, а затем коммуны удалось осуществить. Без сомнения, ему в этом помогли и глубокие теоретические знания, приобретенные в дореволюционной России.

Сформулированные
А.С. Макаренко концепту-
альные положения работы
по перевоспитанию мало-
летних преступников в ус-
ловиях трудовой колонии

Цель воспитания и разви-
тия личности по А.С. Мака-
ренко

Влияние воззрений педагогов периода конца XIX — нач. XX вв. на деятельность А.С. Макаренко

Основные теоретические положения К.Д. Ушинского и их развитие в педагогическом опыте А.С. Макаренко

Выделим основные идеи педагогов XIX — начала XX вв. о воспитании и развитии личности, которые были восприняты и реализованы в практике Антоном Семеновичем Макаренко.

Кумиром А.С. Макаренко, чье наследие он изучил наизусть (по утверждению Е.Ф. Григорович), был Константин Дмитриевич Ушинский (1823—1870). Многие теоретические положения К.Д. Ушинского получили дальнейшее развитие в педагогическом творчестве А.С. Макаренко. К ним относятся следующие.

1. Человек есть предмет (объект) воспитания, которое представляет собою всю сумму влияний окружающего мира. Но человек есть и субъект своего последовательного развития, самосознания.

Это положение К.Д. Ушинского А.С. Макаренко развил дальше. Он писал, что объектом педагогического исследования не должен являться только ребенок (объект), а важен педагогический факт, научно организованная система всех влияний. То есть человек — субъект своего последовательного развития.

К.Д. Ушинский указывал на преднамеренную воспитательную деятельность и непреднамеренную, куда относит природу, общество, народ, религию и т.д. В этих влияниях большую роль играет сам человек в его последовательном развитии. Эти выводы не остались незамеченными А.С. Макаренко. Он обращал в своей практике огромное внимание на «живое» и «мертвое» (практическое) влияние на воспитуемого.

Создавая в колонии им. М.Горького кабинет психологических наблюдений, А.С. Макаренко 13 июля 1925 года записал следующее:

«Исследование вопроса о противоположении воспитателя и воспитанника в едином коллективе. Статистика динамических и статистических элементов противоположения в течение временного периода. Регистрация эффектов влияния как последствий противоположения на личности отдельных воспитанников и на общем тоне. Классификация противоположений. Положительные и отрицательные противоположения, полезные и вредные, простые и сложные. Выработка специальной классификации. Исследование элементов мертвого влияния (влияние организационных форм)... Полный перечень мертвых влияний...» [5].

Таким образом, следуя принципам К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко разработал систему влияний («живых» и «мерт-

вых») на формирующуюся личность. Проблема психологии личности и ее формирование явилась центральной для психологической концепции А.С. Макаренко. Она была им поставлена как вопрос о взаимоотношениях личности и коллектива, как вопрос о перспективных линиях развития личности, о формировании мотивационной сферы личности, о становлении характера.

Советы К.Д. Ушинского о том, что без глубоких знаний в области психологии, физиологии, философии и других наук педагогика становится мертвой наукой, не способной управлять воспитанием и развитием личности, были реализованы А.С. Макаренко в его практической деятельности.

Большую роль в воспитании и развитии личности К.Д. Ушинский отводил воспитанию привычек. К.Д. Ушинский считал, что «...в склонности души к привычке и подражанию воспитание находит сильнейшее средство для воздействия на воспитанника: вся сила примера основывается на них» [6]. Воспитание привычки к труду К.Д. Ушинский считал одной из главнейших задач воспитания, которую А.С. Макаренко так успешно реализовал в своей педагогической практике, организовав трудовую колонию для несовершеннолетних правонарушителей.

«Чем моложе человек, тем скорее в нем укореняется привычка и тем скорее искореняется...» [7].

«...привычка, устанавливаясь понемногу и в течение времени, искореняется точно так же понемногу и после продолжительной борьбы с нею. Впрочем, в неисчерпаемо богатой природе человека бывают и такие явления, когда сильное душевное потрясение, необычайный порыв духа, высокое одушевление — одним ударом истребляют самые вредные наклонности и уничтожают закоренелые привычки, как бы стирая, сжигая своим пламенем всю прежнюю историю человека, чтобы начать новую, под новым знаменем» [8].

Эта мысль хорошо узнаваема в деятельности А.С. Макаренко. Это не что иное, как «метод взрыва» (ритуал сжигания одежды, отказ от прозвищ, возвращение прежних фамилий), тот самый эмоциональный момент, который педагог успешно использовал как метод воздействия, заключающийся в резкой ломке стереотипов (поведения, представлений, мышления), способствующий изменению направленности адаптационного процесса. А.С. Макаренко считал, что переживание, эмоциональная реакция ребенка на среду способствует развитию его личности, осознанию себя.

«При укоренении привычки ничто так сильно не действует, как пример... Первое установление каких-нибудь правил в

Роль привычек в воспитании и развитии личности

«Метод взрыва» — как эмоциональный момент, способствующий изменению направленности адаптационного процесса

Влияние примера в приобретении привычек

учебном заведении не легко; но если они уже раз в нем твердо установятся, то вновь поступающее дитя, видя, как все неуклонно исполняют какое-нибудь правило, не подумает ему противиться и быстро усваивает полезную ему привычку...» [9].

«...По самому свойству своему привычка искореняется или от недостатка пищи, т.е. от прекращения тех действий, к которым вела привычка, или другой же противоположной привычкой...» (там же, 392). Эти положения Ушинского А.С. Макаренко также развил в своей деятельности. В произведениях А.С. Макаренко содержится программа изучения движущих сил развития сущностных сил человеческой личности, где главенствующая роль отводится воспитанию потребностей «коллективиста». Коллектив в опыте А.С. Макаренко являлся необходимым условием наиболее полного развития способностей и свободы личности. Для подростка наиболее значимым является признание его референтной группой. Для ощущения этого признания и, наоборот, неприятия себя своими сверстниками А.С. Макаренко использовал общественное мнение как одну из форм воздействия на воспитанников. Общественное мнение педагог использовал как средство изменения направленности притязания на признание воспитанников.

Большое внимание в своей практической деятельности, а следовательно, и в своих произведениях, А.С. Макаренко уделяет половому воспитанию. И здесь его педагогическая деятельность перекликается с теоретическими положениями К.Д. Ушинского.

К.Д. Ушинский считал, что в основе каждого желания лежит бессознательное стремление.

К врожденным бессознательным стремлениям Ушинский относит стремление к индивидуальному существованию, стремление к общественному существованию и стремление к деятельности. «Инстинкт общности выказывается гораздо прежде появления половых побуждений и переживает их» [10]. По К.Д. Ушинскому, для предотвращения преждевременного развития половых стремлений необходимо развивать интересы душевной деятельности ребенка.

А.С. Макаренко также считал важным условием полового воспитания нормальную загруженность ребенка заботой и работой. Воспитательные меры воздействия полового оздоровления А.С. Макаренко вел в следующих направлениях: процесс трансформации половой энергии и половое

Потребности «коллективиста» и их воспитание в деятельности А.С. Макаренко

Идеи А.С. Макаренко в области полового воспитания

Влияние идей Н.И. Пирогова на деятельность А.С. Макаренко

Цель воспитания истинно-го человека

Личность учителя — как важнейший фактор воспитания

Воззрения П.Ф. Лесгафта и их влияние на деятельность А.С. Макаренко

просвещение. Процесс трансформации половой энергии осуществляется через физкультуру и сублимацию. Сублимация, в свою очередь, происходит через организацию окружающей среды и через формы производственной детской активности в плане своего коллектива.

Большой вклад в формирование взглядов А.С. Макаренко на воспитание и развитие личности оказал Николай Иванович Пирогов (1810—1881), работы которого были проникнуты такими прогрессивными идеями, как общечеловеческий характер воспитания, бессловность обучения. Макаренко ценил в нем педагога, поставившего на первое место проблему человеческой личности и полноты ее развития, проблему человеческого достоинства. Н.И. Пирогов писал, что необходимо воспитать человека.

Нужно выработать прежде всего высшие человеческие убеждения. Профессиональному образованию предшествует общечеловеческое воспитание. В статье «Вопросы жизни» Н.И. Пирогов все эти проблемы высветил как самые животрепещущие. Он писал: «Все, готовящиеся быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми». Полное созвучие идей А.С. Макаренко и Н.И. Пирогова мы находим и в определении цели воспитания.

Н.И. Пирогов писал, что цель воспитания — приготовление из каждого учащегося «истинного человека», то есть такого человека, который обладал бы широкими научными познаниями, высокими нравственными убеждениями, свободой и твердой волей».

Разве не те же цели ставил А.С. Макаренко, воспитывая своих подопечных?!

Как и Н.И. Пирогов, Антон Семенович считал, что учитель — это воспитатель и его личные качества, его отношение к своим обязанностям, его поведение является важнейшим фактором. Это «живое» влияние на личность. Только личность способна воспитать личность. Учитель в школе — это представитель науки и ему принадлежит главная, почетная и решающая роль в учебной и воспитательной работе школы.

У А.С. Макаренко большинство преподавателей были представителями науки или великими мастерами своего дела. И здесь советы, идеи Н.И. Пирогова нашли свое применение в практике.

Нельзя не отметить ощутимое влияние на Макаренко научных трудов П.Ф. Лесгафта (1837—1909). Антон Семенович хорошо знал его работы, многое почерпнул для своего творчества, для создания своей педагогической системы, для написания «Книги для родителей».

Действительно, Петр Францевич Лесгафт оставил крупный след в области не только биологии, но и педагогики. Его определение воспитания как имеющего социальный характер и вместе с общественной средой играющего решающую роль в формировании растущего человека положительно было воспринято А.С. Макаренко.

Роль и значение социального фактора в воспитании детей

Антон Семенович, следуя мысли П.Ф. Лесгафта, резко отрицательно относился к теориям, в которых решающую роль в развитии детей отводилось его наследственности. Встречающаяся испорченность среди детей, утверждал П.Ф. Лесгафт, является результатом воспитания в семье и школе, а не природных задатков. Его работа «Семейное воспитание ребенка и его значение» и «Книга для родителей» А.С. Макаренко имеют много общего во взглядах на роль и значение социального фактора в воспитании детей.

Мысли о воспитании, сформулированные П.Ф. Лесгафтом, и их реализация в педагогическом опыте А.С. Макаренко

Антон Семенович, внимательно изучив работы ученого, своего предшественника, пришел к выводам, которые были сформулированы П.Ф. Лесгафтом. Каким же выводам?

1. В семье следует с уважением относиться к личности ребенка.
2. Признавать за ребенком право на свободную разумную деятельность.
3. Действия родителей должны быть строго продуманными.
4. Формирование у детей навыков спокойного, дисциплинированного поведения.
5. Развивать сознательное отношение к своим поступкам.
6. Развивать в детях волю.
7. Научить детей преодолевать трудности.
8. Физическое воспитание ребенка, как и умственное воспитание, должно явиться важнейшим средством всестороннего развития личности.
9. Необходимо чередовать умственные занятия с физическими упражнениями и подвижными играми.

Все эти требования П.Ф. Лесгафта нашли свою реализацию в педагогическом опыте А.С. Макаренко, который свою работу в колонии отождествлял с работой обычной школы. Свою систему воспитания, выводы из своего опыта, технологию, выведенную из этого опыта, он считал приемлемой для применения в обычной школе и в семье. В этом огромный вклад Макаренко-новатора в отечественную педагогику, в этом он современен сегодня. Этим он будет современен и в будущем.

Е.И. Конради и ее идеи гуманного отношения к детям

Большое влияние на А.С. Макаренко оказали работы Евгении Ивановны Конради (1838–1898). Она проповедовала идею гуманного отношения к детям. Родители, воспитате-

ли обязаны хорошо знать ребенка, изучать его особенности и воспитывать его на благо родине. «Исповедь матери» была ею написана в 1876 году, но значение ее актуально до сих пор. Что же говорить о А.С. Макаренко! Он был солидарен с ней по вопросам воспитания и развития личности. Как и Е.И. Конради, он критиковал авторитарную, принудительную систему воспитания; так же как Евгения Ивановна, он считал, что свободное воспитание, в свою очередь, делает из детей «жалких и вредных субъектов», необузданных себялюбцев с развинченной волей.

Воспитывая ребенка, считала Е.И. Конради, а вслед за ней утверждал и А.С. Макаренко, следует тесно связывать нравственное воспитание и умственное; нужно воспитывать волю, дисциплинированность, доброту, уважение к труду своему и труду других. Нравственная атмосфера в семье, режим, добрый пример родителей и воспитателей — вот условия правильного воспитания и развития личности. Средствами же воспитания следует считать посильный труд детей вместе со взрослыми (под их наблюдением), игру, чтение, правильно организованный досуг и т.д.

Нельзя не сказать, что XIX век был богат мыслителями, талантливыми людьми, для которых воспитание ребенка являлось делом государственного масштаба. Поэтому нельзя не упомянуть Н.А. Добролюбова (1836—1861). Именно у него А.С. Макаренко много взял для своей теории. Так, например, мысль Н.А. Добролюбова о том, что сознательная дисциплина не отменяет, а предполагает строгое соблюдение учащимися разумно установленного порядка в воспитательном учреждении. Но учащиеся должны делать это не потому, что приказывают, а потому, что осознают необходимость подобного поведения. Н.А. Добролюбов писал, что сознательная дисциплина допускает подвижность, резвость ребенка, активность его в любой работе и поведении.

Условием и средством воспитания сознательной дисциплины Добролюбов считал прежде всего поведение учителя-воспитателя. Оно должно быть внимательным, уважительным, заботливым, ровным, последовательным, настойчивым, требовательным. Такими качествами обладал А.С. Макаренко, такие качества он воспитывал, развивал и у воспитанников, и у своих коллег. Важнейшими нравственными качествами личности Н.А. Добролюбов считал патриотизм, гуманизм, любовь к труду, прямоту, принципиальность, неподкупность, настойчивость и т.д. Выпускники А.С. Макаренко в полной мере обладали этими качествами.

Связь умственного и нравственного воспитания

Педагогические идеи Н.А. Добролюбова (понятие сознательной дисциплины)

Условие и средство воспитания сознательной дисциплины

Наследие отечественных педагогов, мыслителей, в том числе и тех, о ком речь шла выше, формировали социально-педагогическое воззрение А.С. Макаренко и его современников педагогов и теоретиков, чье творчество пришлось на начало XX века. В их числе педагоги, психологи, общественные деятели: С.Т. Шацкий (1878—1934), П.П. Блонский (1884—1941), А.В. Луначарский (1875—1933), Н.К. Крупская (1869—1939), В.Н. Шульгин (1894—1965) и многие другие.

Педагогика в 20-е годы XX века представлялась прикладной наукой, а в качестве теоретической выступала педология, которая ставила своей главной целью синтезировать знания о ребенке и вооружить ими педагогов. А.С. Макаренко видел, что педология как наука являла собой в эти годы конгломерат разнообразных точек зрения, идей, концепций, но заявляла о себе как фундаментальная наука. Он был за создание самостоятельной педагогической науки, которая должна опираться на солидные теоретические основания, разработанные прогрессивными педагогами. Из такой педагогической науки должна вытекать соответствующая педагогическая технология.

А.С. Макаренко внес большой вклад в творческое освоение прогрессивных идей опыта прошлого, в их дальнейшую разработку и развитие применительно к конкретным условиям воспитания как в учреждениях интернального типа, так и в образовательной школе.

Педагог внес ощутимый вклад в педагогическую теорию и практику. Как считает ученый из США Р. Эдвардс, А.С. Макаренко существенным в воспитании считал следующие черты:

- мобильность методов воспитания, которые должны применяться в соответствии с обстоятельствами. Таким образом, А.С. Макаренко отрицал неизменные абстрактные воспитательные методы;
- актерское мастерство педагога, его поведение, тон голоса, манеры, жестикуляция, мимика, телодвижения;
- внимательная, вежливая манера, стиль взаимоотношений, бодрое настроение, взаимопонимание — именно это оказывает благотворное влияние в ходе воспитания;
- такие воспитательные факторы, как красота, эстетика окружающей ребенка жизни, являются важными воспитательными факторами, так же как и радость, позитивные надежды на будущее;
- положительное отношение к человеку, к жизни, большое значение точного и полного представления учителя о

Основные особенности воспитания личности в практике А.С. Макаренко, выделенные американским ученым Р. Эдвардсом

том или ином ребенке, молодом человеке. Эта горьковская точка зрения всецело определяет общение педагога с детьми.

Р. Эдвардс правильно выделил существенные черты воспитания личности у А.С. Макаренко. Но следует добавить, что эти черты были сформулированы предшественниками Антона Семеновича, речь о которых шла выше.

В ходе исследования архивных источников можно заключить, что А.С. Макаренко критически относился к противоречивым общественно-политическим явлениям как до-революционного, так и послереволюционного периодов. Он создавал свою педагогическую систему, впитав в нее все лучшее, прогрессивное, гуманное, что было создано человеческой мыслью. Стремление педагога стать писателем побудило его не только глубоко изучать философию, этику, социологию, литературу и другие науки, но и внимательно изучать, впитывать в себя явления окружающей жизни. Не случайно главной целью нравственного воспитания он ставил гегелевский этический идеал героического, человека-борца и кантовскую идею о формировании «внутренней свободы».

В заключение следует отметить, что социально-педагогические воззрения А.С. Макаренко формировались и на знаниях отечественных историков, историю он знал прекрасно и намеривался даже издать учебник истории. Знания трудов историков, философов позволили А.С. Макаренко рассматривать воспитание в аспекте исторического развития общества и личности.

1. Макаренко А.С. Пед. соч.: В 8 т. Т. 1. С. 9.

2. Архивный источник: ЦГА, ф. 7954, оп. 2, ед. хр. 266.

3. Макаренко А.С. Пед. соч.: В 8 т. Т. 1. с. 10—11.

4. Невская С.С. Формирование самосознания воспитанника в процессе стимулирования трудовой деятельности: Педагогический опыт А.С. Макаренко. М.: 1997. С. 12.

5. *Неизвестный Макаренко*. Вып. 5., А.С. Макаренко-психолог. М., 1994. С. 51—52.

6. Ушинский К.Д. Собр. соч.: В 11 т. М., 1950. с. 543.

7. Там же. С. 208.

8. Там же. С. 228.

9. Там же. С. 390.

10. Ушинский К.Д. Собр. соч.: В 11 т. Т. 9. С. 77.